

УДК 332.05:338.12
DOI

СЕКТОРАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА С ПОЗИЦИЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Райская М.В.

*ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет»,
Казань, e-mail: emma898@mail.ru*

Цель исследования – определение ключевых отраслей экономики региона и выявление влияния параметров их функционирования на характер устойчивости экономического развития региона. В процессе исследования применены методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, системного анализа, стратегического анализа и моделирования. Анализ проводился с использованием государственных и региональных официальных статистических данных. Рассмотрено происхождение и проведен критический анализ современного содержания понятия «устойчивое развитие». Представлена авторская трактовка категории «устойчивое развитие региона». Выделена ведущая роль отраслевой структуры, «умной» специализации, планирования на основе отраслевых приоритетов в устойчивом развитии региона в контексте Стратегий пространственного развития Российской Федерации последних лет. Выявлена актуальная отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Татарстан, а также долевой вклад основных секторов экономики. Определена специфика динамики развития ключевых секторов экономики исследуемого региона в 2015–2023 гг. с позиций обеспечения его устойчивого развития, а также построена модифицированная стратегическая модель Бостонской консалтинговой группы, на основе которой выделены отрасли региона, находящиеся в зоне риска. Сделаны выводы о преобладающей промышленной специализации и характере развития исследуемого региона, наличии проблем в обеспечении его устойчивого развития в разрезе ключевых региональных секторов экономики, роли показателя динамики валового регионального продукта и темпов роста ключевых секторов региональной экономики в оценке устойчивого развития территории.

Ключевые слова: отрасль, сектор экономики, регион, устойчивое развитие региона

SECTORAL-INDUSTRIAL ANALYSIS OF THE REGIONAL ECONOMY FROM THE POSITION OF ENSURING ITS SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Rayskaya M.V.

Kazan National Research Technological University, Kazan, e-mail: emma898@mail.ru

The objective of the study was to determine the key sectors of the regional economy and to identify the influence of their operating parameters on the nature of the sustainability of the region's economic development. The study used the methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, system analysis, strategic analysis and modeling. The analysis was conducted using state and regional official statistical data. The origin of the concept of "sustainable development" is considered and a critical analysis of the modern content of the concept is carried out. The author's interpretation of the category of "sustainable development of a region" is presented. The leading role of the industry structure, "smart" specialization, planning based on industry priorities in the sustainable development of a region in the context of the Spatial Development Strategies of the Russian Federation in recent years is highlighted. The current industry structure of the gross added value of the Republic of Tatarstan, as well as the share contribution of the main sectors of the economy, is revealed. The specifics of the dynamics of development of key sectors of the economy of the studied region in the period 2015-2023 are determined from the standpoint of ensuring its sustainable development, and a modified strategic model of the Boston Consulting Group is built, on the basis of which the regions' industries that are at risk are identified. Conclusions are made about the prevailing industrial specialization and nature of development of the region under study, the presence of problems in ensuring its sustainable development in the context of key regional economic sectors, the role of the indicator of the dynamics of the gross regional product and the growth rates of key sectors of the regional economy in assessing the sustainable development of the territory.

Keywords: industry, economic sector, region, sustainable development of the region

Введение

Проблематика обеспечения устойчивого развития стран и отдельных их регионов более десятилетия стоит на повестке дня, не теряя своей актуальности, особенно в условиях частоты возникновения дестабилизирующих факторов мирового масштаба, таких как финансовые кризисы, пандемия, вооруженные конфликты и санкции. При этом можно согласиться с В.В. Матвеевым [1], что в современной экономической науке категория «устойчивое развитие реги-

она» относится к достаточно дискуссионной. Концепция устойчивого развития берет свое начало с доклада «Наше общее будущее», подготовленного Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г., речь в котором шла о необходимости равновесия между социально-экономическим развитием и окружающей средой. В 1992 г. на конференции ООН в Рио-де-Жанейро концепция устойчивого развития получила свое развитие в виде принятия ряда документов, акцентирую-

щих внимание на экологических проблемах функционирования общества. В ранних научных определениях устойчивого развития региона, например, у М.Ю. Калининкова [2], М.О. Подпругина [3], М.А. Антоновой [4] говорится о равновесном развитии экономической, социальной и экологической сфер для обеспечения сбалансированного поступательного развития региона. Позже в 2015 г. ООН был принят развернутый перечень целей устойчивого развития (ЦУР) в виде 17 ключевых взаимосвязанных целей, широко используемый в экономических исследованиях и программах развития в настоящее время. Однако содержание целей, по мнению автора, отражает не столько устойчивость, сколько равновесие и сбалансированность сфер развития регионов, в лучшем случае подразумевая множественное равновесие. При этом не всякое равновесие является устойчивым, в то время как устойчивое равновесие предусматривает способность системы возвращаться в равновесное состояние после воздействия возмущений. К тому же даже в рамках ЦУР-подхода исследователи агрегируют и цели, и их показатели. Например, в работе О.В. Сысоевой и др. [5] аналитика достижения показателей ЦУР российскими регионами была осуществлена в рамках четырех соответствующих групп: экономических, экологических, социальных и институциональных. При этом авторы пришли к выводу, что 54% исследуемых регионов страны в 2022 г. были сосредоточены именно на достижении высоких экономических показателей. А учитывая нестабильную обстановку в мире, как показывает, в частности, практика развитых стран, многие ЦУР отходят на второй план, а актуальными на повестке остаются экономические цели. Например, в своем исследовании Г. Гагарина и др. [6] в качестве ключевых показателей устойчивости называют показатель валового регионального продукта (ВРП) на душу населения и индекс человеческого развития, анализируют индекс промышленного производства и реальные денежные доходы населения. С другой стороны, в настоящее время основу любой экономики составляет производственная сфера, поэтому многие научные исследования и развитие регионов осуществляются прежде всего в отраслевом разрезе [7; 8], а устойчивое развитие коррелирует с характеристиками отраслевой структуры и параметрами отраслевого развития (например, [9–11]).

По мнению автора, устойчивое развитие региона подразумевает поддержание уровня простого воспроизводства с одновременным максимальным нивелированием влияния негативных факторов внешней

и внутренней среды, где, возможно, предпочтительной становится формулировка адаптивной устойчивости. В этом контексте достаточно прагматичной представляется концепция развития без роста (нулевого роста) (см., например, [12]), подразумевающая отказ от расширенного воспроизводства (в общем виде – непрерывного увеличения объемов производства), и переход к экономике, ориентированной на устойчивое развитие, сохранение ресурсов и улучшение качества жизни, а не на максимизацию производства, поскольку бесконечный экономический рост невозможен, вреден для окружающей среды, а также не гарантирует повышение благосостояния населения.

Отраслевая структура и специализация региона определяют факторы его эффективности и потенциал роста, в частности оказывая влияние на рентабельность ВРП [13] и обеспечивая условия для устойчивого развития региона. Также отраслевая структура выступает основой для формирования стратегических отраслевых приоритетов финансирования и развития территории [14]. Поэтому, по мнению П.А. Андреева и др. [15], первоочередной задачей является определение текущего регионального портфеля отраслевых специализаций. К тому же каждый регион, как правило, имеет отличительные особенности сценариев отраслевого развития и характера структурных изменений [16], выявление которых является необходимой задачей стратегического планирования [17]. По мнению Е.Н. Старикова и др. [18], для эффективного распределения государственного финансирования в части развития того или иного региона имеет смысл также проводить прогнозную оценку влияния избирательной государственной поддержки на промышленный рост и ее соответствие специализации региона.

В контексте обеспечения экономического роста и устойчивого развития регионов используются понятие и принципы «умной» специализации региона [19–21], а также концепция «умного региона» [22]. Особый интерес отечественных исследователей к данной проблематике в последнее время, вероятно, вызван не только зарубежными публикациями по указанной тематике, но и принятой в 2019 г. «Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»¹, в которой сделан акцент на необходимости вы-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» (с изм. на 30.09.2022, утратило силу на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-п) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463> (дата обращения: 26.05.2025).

явления и формирования «перспективной экономической специализации субъекта РФ». Например, в одном из исследований разработана методика оценки возможности трансформации отраслевой структуры региона на принципах «умной» специализации с целью повышения его устойчивости и экономического роста на основе анализа «интегральных показателей базовых факторов и смарт-возможностей региона» [23, с. 528]. В свою очередь, в части повышения эффективности выявления перспективных экономических специализаций регионов, основываясь на результатах своих исследований, Н.С. Козырь [24] обращает внимание на необходимость возврата к отраслевому подходу в экономике регионов, а О.Б. Иванов и Е.М. Бухвальд [25] считают, что содержание и задачи указанных выше специализаций должны быть закреплены на законодательном уровне.

В 2024 г. была утверждена новая «Стратегия» на период до 2030 г. с прогнозом до 2036 г.², в которой среди основных понятие перспективной специализации не фигурирует, но ключевым элементом обозначено «планирование на основе системы отраслевых и пространственных приоритетов», что также подтверждает актуальность данного исследования.

Цель исследования – выделение ключевых отраслей экономики региона и выявление влияния параметров их функционирования на характер устойчивости экономического развития региона.

Материалы и методы исследования

В основу методологии исследования положены методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, системного анализа, стратегического анализа и моделирования. Анализ проводился на основе официальных статистических данных. Моделирование было реализовано в рамках методологии Бостонской консалтинговой группы (БКГ).

Результаты исследования и их обсуждение

На рис. 1 представлена долевая отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Татарстан (РТ) в 2023 г., наглядно отражающая преобладающую роль добывающих (23,8%) и обрабатывающих (19,6%) отраслей в создании добавленной стоимости. При этом в последние 3 года обозначилась позитивная тенденция в эконо-

мике региона: наблюдается некоторое снижение доли добывающего сектора и роста обрабатывающего сектора. Заметный вклад в общий результат вносят деятельность по операциям с недвижимым имуществом (11,3%) и сферы, связанные с оптовой и розничной торговлей и ремонтом автотранспортных средств (10,3%). Сектор строительства вносит вклад на уровне 6%, транспортировки и хранения – 5,6%, сельского, лесного хозяйства и пр. – 3,9%. В части добычи полезных ископаемых регион специализируется на нефте- и газодобыче, которые ежегодно наращиваются. Ключевыми отраслями обрабатывающей промышленности региона выступают нефтепереработка и нефтехимия, машиностроение, химическая, пищевая и легкая промышленность. Поэтому очевидно, что одним из основополагающих документов стратегического развития республики является «Стратегия развития отраслей промышленности Республики Татарстан на период 2016–2021 годы с перспективой до 2030 года»³, основные цели которой лежат в плоскости повышения конкурентоспособности и уровня инновационности обрабатывающих отраслей, а также роста в экспорте доли продукции несырьевого характера.

Долевая структура ключевых секторов экономики РТ по объему производства (табл. 1) указывает на ведущую роль промышленного производства в регионе – 63,2% в 2023 г., демонстрируя некоторую синусоидальную волатильность на протяжении рассматриваемого периода. Далее с большим отрывом следует сектор торговли и услуг – 24%, на всем протяжении показывая тенденцию к снижению своей доли. Аналогичная ситуация наблюдается и в сфере сельского хозяйства – в 2023 г. его доля составила всего 3,7%. Строительный сектор вносит вклад на уровне 9,1%, имея разброс значений в рассматриваемом периоде в пределах 15% от среднего.

Традиционно считается, что основу экономики РТ составляют промышленность и сельское хозяйство⁴, но проведенный выше анализ данных рис. 1 и табл. 1 это не подтверждает.

Динамика развития ключевых секторов экономики региона представлена в табл. 2.

³ Приказ Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан от 26.07.2017 № 185-ОД «О стратегии развития отраслей промышленности Республики Татарстан на период 2016–2021 годы с перспективой до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/543559040?marker=3RUILAK> (дата обращения: 28.05.2025).

⁴ Аграрная промышленность: справочник: промышленность / ИА Татар-информ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tatar-inform.ru/references/structure/list/selskoe-hozyaistvo> (дата обращения: 06.08.2025).

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1310767692> (дата обращения: 26.05.2025).

Рис. 1. Отраслевая структура валовой добавленной стоимости Республики Татарстан в 2023 г., в %

Источник: составлено автором на основе: Официальный сайт Татарстанстата. Валовой региональный продукт. [Электронный ресурс]. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/folder/136134> (дата обращения: 11.06.2025)

Таблица 1

Секторальная структура экономики региона, %

Секторы	2015 г. ¹	2016 г. ²	2017 г. ²	2018 г. ²	2019 г. ²	2020 г. ³	2021 г. ³	2022 г. ³	2023 г. ³
Промышленное производство	53,8	55,0	57,0	60,7	59,7	59,3	66,2	64,4	63,2
Сельское хозяйство	6,1	6,2	5,8	4,9	5,3	5,8	4,0	4,5	3,7
Строительство	9,6	9,1	8,6	7,6	7,7	8,0	6,7	8,1	9,1
Торговля и услуги населению	30,5	29,7	28,6	26,8	27,3	26,9	23,1	23,0	24,0

Источник: рассчитано автором на основе:

¹Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13205:Downloads\subject2016.rar\subject.rar\Привол\> (дата обращения: 10.06.2025).

²Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_sub21.pdf (дата обращения: 15.06.2025). С. 429–430.

³Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.pdf (дата обращения: 15.06.2025). С. 476–478.

Таблица 2

Индексы показателей развития региона, в % к предыдущему году

Индекс	2015 г. ²	2016 г. ²	2017 г. ²	2018 г. ²	2019 г. ²	2020 г. ³	2021 г. ³	2022 г. ³	2023 г. ³
ВРП	100,0	101,0	102,0	102,2	102,8	96,9	103,2	105,4	104,3 ¹
Потребительские цены	110,7	103,9	102,2	103,7	102,9	104,8	108,7	111,4	107,1
Реальные денежные доходы населения	97,6	96,2	96,6	101,7	101,8	96,7	103,7	104,4	109,0
Промышленное производство, в том числе:	101,9	103,4	101,5	102,6	102,4	96,6	108,6	106,7	103,0
– добыча полезных ископаемых	102,4	103,5	100,8	101,6	101,2	89,6	104,4	106,4	99,7
– обрабатывающие производства	102,0	103,2	101,8	102,1	103,5	102,3	111,1	107,5	105,3
– обеспечение электрической энергией, газом и паром и пр.	95,6	104,4	102,3	115,5	102,5	86,5	109,7	102,8	100,2
– водоснабжение; водоотведение и пр.	103,8	105,8	114,4	128,6	98,0	98,4	124,9	87,9	99,0
Сельское хозяйство	104,1	104,9	104,9	97,0	103,5	104,2	79,6	127,6	91,8
Строительство	100,2	100,8	101,9	99,5	99,9	97,9	105,7	120,4	115,1
Розничная торговля	87,2	98,0	102,8	106,1	100,0	94,2	107,8	96,9	111,3
Общественное питание	95,9	99,6	103,6	106,3	101,8	76,2	117,8	103,6	114,8
Платные услуги населению	100,5	98,7	99,2	100,7	100,0	87,4	108,8	103,5	105,5

Источник: составлено автором на основе:

¹Официальный сайт Татарстанстата. Валовой региональный продукт. [Электронный ресурс]. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/folder/136134> (дата обращения: 11.06.2025).

²Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_sub21.pdf (дата обращения: 15.06.2025). С. 427–431.

³Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.pdf (дата обращения: 15.06.2025). С. 474, 475–479.

На основании наблюдаемого преобладающего положительного характера темпов роста ВРП и объемов производства в отраслях экономики в исследуемом периоде можно сделать предположение о присутствии преимущественно расширенного воспроизводства и устойчивого развития региона в целом. Однако при этом можно заметить опережающий рост потребительских цен, а главное, разрыв значений двух рассмотренных показателей со значениями показателя реальных денежных доходов населения, что, по мнению автора, может свидетельствовать о проблемах в обеспечении устойчивого развития региона. Отметим, что лишь в 2023 г. темпы роста доходов опередили темпы роста цен и ВРП, что может быть связано с определенными ситуационными и конъюнктурными процессами, которые не входят в задачи данного исследования.

Неоднозначная ситуация наблюдается и в ключевых секторах экономики. На первый взгляд, индекс промышленного производства в целом показывает относительно устойчивую динамику в рассматриваемом периоде (исключение – 2020-й пандемийный год). При этом устойчивость показывает только такой вид экономической деятельности (ВЭД), как «Обрабатывающие производства» (в том числе и в 2020 г.), в то время как ВЭД «Добыча полезных ископаемых» имеет отрицательные темпы не только в 2020 г. – 89,6%, но и в 2023 г. – 99,7%, не достигая уровня даже простого воспроизводства. Неравномерность темпов роста и присутствие в ряде лет их отрицательных значений можно наблюдать у ВЭД «Обеспечение электроэнергией, газом и паром и пр.» и ВЭД «Водоснабжение и пр.». Высокий уровень неустойчивости темпов роста за рассматриваемый период показывает сельскохозяйственный сектор: отрицательные темпы наблюдались в 2018 г. – 97%, 2020 г. – 79,6%, 2023 г. – 91,8%. Причинами здесь могут быть влияние финансового кризиса, пандемии, а также санкционное давление последних лет в контексте нерешенных проблем в импортозамещении поставок кормов, семян, удобрений, техники. Резким нехарактерным скачком показателя темпов роста со значением 127,6% сектор отличился в 2023 г. Также ВЭД «Строительство» характеризуется высоким уровнем волатильности показателя темпов роста. Здесь слабая положительная динамика роста – практически на уровне простого воспроизводства, наблюдаемая в 2015–2018 гг., в последующие три года сменилась незначительными, но отрицательными темпами роста и снова показала прирост в 5,7% в 2021 г., резко увеличившись в 2022 г. до значения 120,4%

(что связано, вероятно, с введением льготной ипотеки в 2020–2021 гг.) и несколько снизившись до уровня 115,1% в 2023 г. Розничная торговля, общественное питание, платные услуги, относящиеся к сектору торговли и услуг населению, также проявляют неустойчивую динамику темпов роста с уходом в отрицательные значения. При этом в последние 3 года у рассматриваемых сфер в целом отмечается относительно устойчивая динамика роста с некоторым снижением уровня показателей в 2022 г., вероятно в связи с началом СВО и резким увеличением санкционного давления, от которого в наибольшей степени пострадала розничная торговля, показавшая значение индекса на уровне 96,9%.

Таким образом, анализ показал, что ВРП не является универсальным показателем, отражающим уровень устойчивости развития экономики, и за «благополучными» значениями его темпов роста могут скрываться существенные проблемы в развитии отдельных отраслей региона, которые при отсутствии своевременных адекватных действий в итоге могут привести к снижению темпов роста ВРП и переходу в зону отрицательных значений.

Для более полного анализа влияния ключевых отраслей региона на параметры его устойчивого развития автором применен стратегический аналитический инструмент – модель БКГ – в адаптированном к данному исследованию варианте. В то время как в классическом виде модель БКГ используется для портфельного анализа стратегических хозяйственных единиц (бизнес-областей) компании, в качестве которых могут рассматриваться отдельные продукты, продуктовые группы, бизнес-единицы, бизнес-направления компании, на мезоуровне в качестве объектов анализа могут выступать отдельные компании, ВЭД и отрасли региона, а также собственно регионы. Например, в работе Т.П. Данько и др. [26] с применением методологии БКГ было осуществлено конкурентное позиционирование регионов РФ в разрезе их отдельных ВЭД. В другой работе [27] предлагается использовать матрицу БКГ в системе стратегического государственного и муниципального управления с целью оптимизации отраслевого портфеля региона. В контексте изучения возможностей повышения ресурсного потенциала региона О.А. Горянской и Р.Г. Малаховым [28] на основе модели БКГ были выявлены ключевые отрасли производственного комплекса Алтайского края. В исследовании Ю.Ю. Соловьевой [29] модель БКГ была использована в процессе оценки рыночного потенциала недвижимо-

сти г. Новосибирска, где в качестве объектов анализа выступили отдельные сегменты рынка недвижимости, такие как рынок жилой недвижимости, рынок земельных участков, рынок нежилой недвижимости (с подсекторами). Д.С. Гончарук и Е.Н. Яковлева [30] для оценки инновационного потенциала регионов Северо-Западного федерального округа модифицировали матрицу БКГ в части ее факторного пространства, используя средние значения рангов показателей ресурсного и результирующего компонентов.

Согласно рис. 2, в 2023 г. в перспективном квадранте «звезды» оказались строительство; розничная торговля; общественное питание, что означает не только их лидирующие позиции по показателю темпов роста, но и перспективность в контексте обеспечения роста экономики региона. Однако при таких темпах роста есть риск возникновения высокого уровня их волатильности в дальнейшем, что не в полной мере согласуется с задачами обеспечения устойчивого развития.

В квадранте стабильных «дойных коров» расположились сектор промышленно-

го производства и его отдельные ВЭД «Обрабатывающие производства» и «Обеспечение электроэнергией, газом и паром и пр.», а также сектор платных услуг населению. Это отрасли с умеренными темпами роста, которые имеют высокий потенциал по обеспечению экономике региона стабильного устойчивого развития. ВЭД «Добыча полезных ископаемых» и «Водоснабжение и пр.» оказались в «стагнирующем» квадранте «Собаки», причем в зоне отрицательных темпов роста, что может говорить об их неустойчивой позиции. А учитывая значительную долю в экономике региона первой ВЭД, это создает дополнительные риски в плане обеспечения региону устойчивого развития. Также в этом квадранте расположился сельскохозяйственный сектор, но уже с достаточно с большим отрицательным значением темпов роста. Поэтому данный сектор не просто сам оказывается в зоне риска, но и результативность его деятельности может серьезно сказываться на общем уровне устойчивости региона. И только небольшая его доля в экономике региона снижает степень такого негативного влияния на региональное устойчивое развитие.

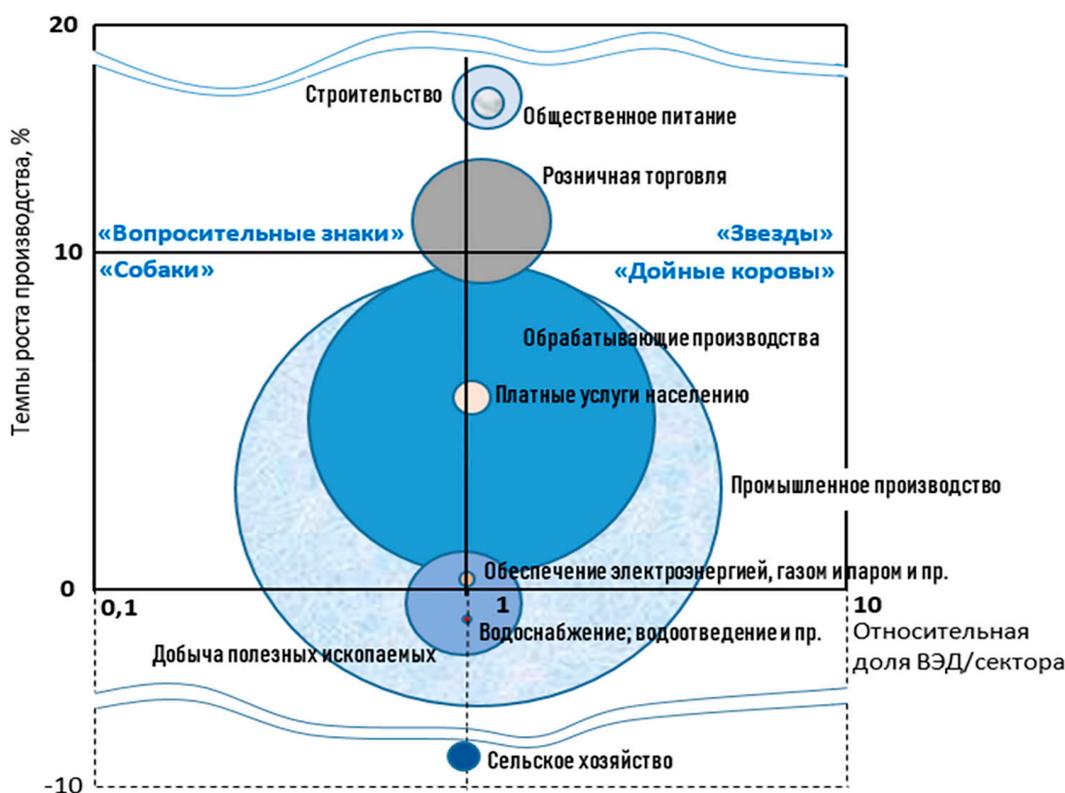

Рис. 2. Модель БКГ в секторально-отраслевом разрезе региона по состоянию на 2023 г. Источник: разработано автором на основе: Официальный сайт Росстата. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Subekt_2024.pdf (дата обращения: 15.06.2025). С. 476–478

Таким образом, проведенный анализ позволил выделить отрасли экономики, вносящие позитивный и негативный вклад в характер устойчивого развития региона, а также содержащие потенциальные риски и угрозы его устойчивости.

Несмотря на преимущественно рыночный тип экономического развития, на функционирование отраслей экономики значительное влияние оказывают институциональные факторы, в данном случае решения, приоритетные программы, стратегии развития, принимаемые на региональном (и федеральном) уровне. И зачастую они носят точечный либо хаотичный, плохо прогнозируемый характер, приводящий к разбалансировке устойчивости развития. В последнее десятилетие, конечно, значительно возросло влияние разрушительных международных политических и экономических факторов на деятельность регионов, также способствующих снижению уровня стабильности и устойчивости их развития, что повышает необходимость в конструктивных решениях на макро- и мезо- уровнях.

Заключение

В результате анализа были выявлены и подтверждены преобладающая промышленная специализация и характер развития исследуемого региона. Проведенный анализ развития экономики региона в разрезе его ключевых секторов показал наличие проблем с обеспечением его устойчивого развития, а также позволил прийти к заключению, что положительная динамика ВРП не является необходимым и достаточным его условием и показателем. Также

выявлено, что об устойчивом развитии экономики региона можно говорить, когда показатели темпов роста производства в его ключевых секторах демонстрируют значения на уровне не ниже уровня простого воспроизводства, а также не характеризуются высокой волатильностью в динамике.

Список литературы

1. Матвеев В.В. Устойчивость региональной экономики и структурные сдвиги: теория и практика // Вестник Удмуртского университета. 2021. Т. 31. Вып. 6. С. 970–975. DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-970-975.
2. Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9 (24). С. 14–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodicheskie-osnovy-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya-regiona/viewer> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Подпругин М.О. Устойчивое развитие региона: понятие, основные подходы и факторы // Российское предпринимательство. 2012. № 24. С. 214–221. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivoe-razvitiye-regiona-ponyatie-osnovnyeh-podhody-i-factory/viewer> (дата обращения: 20.05.2025).
4. Антонова М.А. Теоретико-методологические основы изучения устойчивого развития регионов // Региональная экономика и управление. 2013. № 4 (36). URL: <https://eee-region.ru/article/3604/> (дата обращения: 20.05.2025).
5. Сысоева О.В., Васина А.В., Киселева О.Н., Горячева Т.В. Кластеризация регионов по уровню достижения целей устойчивого развития при укреплении технологического суверенитета страны // Ars Administrandi (Искусство управления). 2025. Т. 17. № 2. С. 374–402. DOI: 10.17072/2218-9173-2025-2-374-402.
6. Гагарина Г., Чайникова Л., Архипова Л. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2019. № 4. С. 5–21. DOI: 10.21686/2073-1051-2019-4-5-21.
7. Сорокожердьев К.Г., Ефимов Е.А. Влияние отраслевой структуры на социально-экономическое развитие региона // Экономика региона. 2023. Т. 19. № 2. С. 314–328. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-2-2.
8. Кузнецова О.В., Бабкин Р.А. Отраслевая структура экономики российских регионов как фактор их развития в 2020 г. // Федерализм. 2021. Т. 26. № 3. С. 5–28. DOI: 10.21686/2073-1051-2021-3-5-28.
9. Авезов А.Х., Расулова Х.А. Механизм модернизации отраслевой структуры экономики региона в контексте устойчивого развития // Ars Administrandi (Искусство управления). 2019. Т. 11. № 3. С. 488–507. DOI: 10.17072/2218-9173-2019-3-488-507.
10. Тагаров Б.Ж. Структура экономики России как фактор реализации концепции устойчивого развития // Фундаментальные исследования. 2024. № 12. С. 127–132. DOI: 10.17513/fr.43751.
11. Борисова И.С. Особенности управления устойчивым развитием экономики региона с преобладающим видом хозяйственной деятельности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2018. Т. 9. № 2. С. 312–326. DOI: 10.18184/2079-4665.2018.9.2.312-326.
12. Юревич М.А. Альтернативные концепции экономического роста // Journal of Economic Regulation. 2022. № 13 (3). С. 18–28. DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.3.018-028.
13. Кудров А.В. Влияние отраслевой структуры региональной экономики на рентабельность ВРП // Экономическая наука современной России. 2024. № 4 (107). С. 60–76. DOI: 10.33293/1609-1442-2024-4(107)-60-76.
14. Еферин Я.Ю. Роль стратегий в диверсификации экономики регионов: запланированное развитие против незапланированных результатов // Региология. 2021. Т. 29. № 2. С. 283–305. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.283-305.
15. Андреев П.А., Лаврентьев И.А., Сидорович М.А. Определение современной отраслевой специализации регионов Дальнего Востока // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 97. С. 7–25. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-97-7-25.
16. Kutsenko E., Eferin Y. “Whirlpools” and “Safe Harbors” in the Dynamics of Industrial Specialization in Russian Regions // Foresight and STI Governance. 2019. Vol. 13, Is. 3. P. 24–40. DOI: 10.17323/2500-2597.2019.3.24.40.
17. Яковлева С.И. Устойчивость отраслевой структуры и специализации экономики регионов Центрального федерального округа России // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 3 (59). URL: <https://eee-region.ru/article/5918/> (дата обращения: 20.05.2025).
18. Starikov E.N., Evseeva M.V., Naumov I.V. Industrial growth and specialisation: The impact of the government support tools // Journal of New Economy. 2022. Vol. 23, Is. 3. P. 86–108. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-3-5.
19. Гамидуллаева Л.А. Умная специализация: происхождение и современное состояние // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 1. С. 166–184. DOI: 10.18184/2079-4665.2024.15.1.166-184.

20. Иващенко Н.П., Энговатова А.А., Шпакова А.А. Методология выбора и реализации приоритетов «умной» региональной специализации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2025. Т. 16. № 1. С. 64–81. DOI: 10.18184/2079-4665.2025.16.1.64-81.
21. Леонидова Е.Г. Развитие перспективных экономических специализаций как условие роста региональной экономики // Регионоведение. 2024. Т. 32. № 3. С. 504–522. DOI: 10.15507/2413-1407.128.032.202403.504-522.
22. Лыщикова Ю.В. Механизмы институционализации и имплементации концепции «умный регион» в управлении устойчивым пространственным развитием территорий // Экономика. Информатика. 2021. № 48 (2). С. 229–243. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-2-229-243.
23. Хребтов Д.В. Оценка возможности трансформации отраслевой структуры экономики региона с учетом принципов «умной» специализации // Экономика. Информатика. 2024. № 51 (3). С. 521–533. DOI: 10.52575/2687-0932-2024-51-3-521-533.
24. Козырь Н.С. Перспективные экономические специализации макрорегионов как ключевая недоработка Стратегии пространственного развития России // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15. № 1. С. 103–124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-ekonomicheskie-spetsializatsii-makroregionov-kak-klyuchevaya-nedorabotka-strategii-prostranstvennogo-razvitiya-rossii/viewer> (дата обращения: 03.06.2025).
25. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. «Перспективная экономическая специализация» как новация политики регионального развития // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2019. № 6. С. 49–65. DOI: 10.24411/2071-6435-2019-10122.
26. Данько Т.П., Кудряшев Я.И., Крндия Б. Использование матрицы БКГ в оценке архитектуры потенциала конкурентного позиционирования регионов Российской Федерации (на примере Ростовской, Волгоградской и Кировской областей) // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. 2015. № 2 (12). С. 67–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-matritsy-bkg-v-otsenke-arhitektury-potentsiala-konkurentnogo-pozitsionirovaniya-regionov-rossiyskoy-federatsii-na/viewer> (дата обращения: 23.05.2025).
27. Ислакаева Г.Р. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в разработке стратегий развития корпораций и государства // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2020. № 3 (33). С. 116–122. DOI: 10.17122/2541-8904-2020-3-33-116-122.
28. Горянинская О.А., Малахов Р.Г. Розничные торговые сети как фактор регионального развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 11–2. С. 367–372. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=40983> (дата обращения: 27.05.2025).
29. Соловьева Ю.Ю. Использование матрицы Бостонской консалтинговой группы в процессе оценки недвижимости // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 6. № 1. С. 157–161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-matritsy-bostonskoy-konsaltingovoy-gruppy-v-protseste-otsenki-nedvizhimosti/viewer> (дата обращения: 23.05.2025).
30. Гончарук Д.С., Яковлева Е.Н. Оценка инновационного потенциала региона с использованием матрицы БКГ (на примере Вологодской области) // Вопросы территориального развития. 2024. Т. 12. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2024.2.66.5.